

ПЕРВАЯ ЖЕРТВА КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Екатерина Кудрявченко больше не будет петь в Большом театре

Вадим Журавлев

Скандал

-КАК ВЫ узнали о своем «уходе» из театра? — Это произошло в Лондоне, где я пела партию Мими на сцене Королевского концертного зала «Альберт-холл». Причем перед двумя последними спектаклями. Состояние мое было близко к шоковому. Проработав в театре 10 лет, спев большое количество партий, я даже не могла предположить, что не пройду по конкурсу.

— Вы пели специально для конкурсной комиссии?

— Специально меня никто не прослушивал, я просто пела свои спектакли в Большом. Перед отъездом в Лондон, узнав о планировавшемся заседании комиссии, я задала вопрос о своей судьбе директору оперной труппы Бэле Руденко. Она сказала, что я должна написать заявление о том, что уезжаю, и дописать такую фразу: «Согласна с решением конкурсной комиссии». Я подумала, что это немного странно заранее вынуждать человека к согласию с конкурсной комиссией. Заявление подала, но фразы этой не написала, после чего мне позвонили из оперной канцелярии и сказали, что Руденко сильно возмущалась. Мне казалось, что прошли те времена, когда людей заставляли подписывать подобные бумаги. Это произошло всего за два дня до моего отъезда в Лондон, и я обратился к Ирине Архиповой, которая всегда ко мне хорошо относилась и входит в состав комиссии. Она, конечно, меня успокоила. Ей я оставила свое заявление в двух экземплярах: и с требуемой фразой, и без нее. Не знаю, как принималось решение, но меня уже поставили перед фактом.

— А кто еще оказался в этом приказе?

— Николай Решетняк, Нина Фомина, Наталья Пустовая, Татьяна Печура, Ирина Журина.

— С увольнением кого-то можно согласиться, но меня удивляет увольнение Фоминой, которая очень удачно спела недавно партию Сусан-

Десять лет назад в Большом театре было много молодых певцов. Эпоху постановок Лазарева—Покровского в Большом теперь уже невозможно отделить от их имен: Нина Раутио, Елена Заремба, Павел и Екатерина Кудрявченко. Их тогда, как и театр в целом, критиковали и даже поругивали. Однако сейчас понимаешь: и они вписали свою страницу в историю Большого. Екатерина Кудрявченко здесь начинала: пела в премьерах «Жизни за царя», «Орлеанской девы» и «Ночи перед Рождеством», в стареньких постановках «Царской невесты» и «Иоланты». В 1991 году она получила Гран-при Международного конкурса «Мадам Баттерфляй».

Оперное искусство — вещь субъективная. Нравится кому-то голос Кудрявченко или нет, но в любом случае достойны уважения ее сценический опыт, мастерство и верность родному театру. Однако совершенно неожиданно для многих две недели назад Кудрявченко была уволена из Большого «как не прошедшая по конкурсу». Мы решили узнать из уст теперь уже бывшей солистки Большого ее взгляд на происшедшее.

ны в «Хованщине». Мне кажется, что судьба Нины Викторовны очень показательна для Большого: когда она была заведующей оперной труппой, то пела даже Лизу в «Пиковой даме», теперь же ее увольняют. А кто входит в состав комиссии?

— Там больше администраторов и людей из балета, чем певцов.

— А с чем вы связываете подобное решение комиссии?

— С тем, думаю, что я поменяла репертуар на более драматический. Как мне еще сказали, был на комиссии и такой довод: толстая очень.

— Я слышал, что некоторое время назад Нине Раутио и Елене Заремба, которые с успехом выступают на Западе, предложили написать заявление об уходе по собственному желанию. Может быть, на ваше увольнение повлияло то, что вы не выступаете в «Метрополитен-Опера» или «Ла Скала»?

— Думаю, что это не повлияло. Я не могу сказать, что не пела в престижных театрах, один раз пела в «Ковент-Гардене», сейчас вот — в «Альберт-холле».

— Года полтора назад в интервью «НГ» тогдашний генеральный директор Большого Владимир Коконин сказал, что вы приехали к нему, плакали в его кабинете и просились обратно. Это так и было?

— Я никогда и ни перед кем не плакала. Мне не нужно

было проситься обратно, ведь я была по-прежнему солисткой Большого. Правда, из-за международных контрактов не пела год в Москве. Тогдашний директор оперы Евгений Райков сказал мне, что у меня прерывается стаж. Я написала заявление о переводе на контрактную систему с перспективной оплатой, чтобы я могла совмещать Большую с другими театрами. Написала на имя Коконина. Он меня вызвал и начал сводить счеты: «Как же вы могли выступить против меня на собрании?» А я не сказала тогда ни слова лжи, весь коллектив был против него. Разговора у нас не получилось, я осталась на полной ставке, но он меня невзлюбил. С тех пор я регулярно приезжала и пела здесь.

— Вы думаете, что Коконин до сих пор сохраняет свое влияние в театре?

— Он по-прежнему очень влиятельный человек. К его мнению прислушиваются, ведь он входит и в конкурсную комиссию.

— А Владимир Васильев вас не вызывал?

— Меня никто не вызывал, не предъявлял никаких претензий. Я видела только приказ на доске. Больше того, я специально прилетела из Лондона, чтобы спеть запланированную «Иоланту». А ее после приказа заменили балетом, и мне даже не сообщили.

— Это удивительно, ведь Владимир Викторович сам

однажды точно так же прочел на доске приказ о своем увольнении. Все как встарь?

— В Большом никогда не было такой дружной и теплой обстановки, как в зарубежных театрах. Единственный человек, который ко мне тепло относился в театре, — это Тамара Андреевна Милашкина. Мне нравилось работать с Лазаревым, он в меня верил, давал выступать. После его увольнения меня брал с удовольствием в свои спектакли только Алексей Степанов.

— С какого числа вы уволены?

— В качестве утешения я остаюсь в театре до конца сезона и даже буду получать зарплату. Но спектаклей у меня уже не будет.

— А ваш муж прошел конкурс?

— Да, но его контракт действует только до конца сезона. А дальше непонятно.

— Чем будут заполнены ваши дни без Большого?

— Сейчас я улетаю в Болонью, где состоится мой итальянский дебют в партии Баттерфляй. Потом записываю уже второй компакт-диск. Летом буду петь в Дании. После лондонской «Богемы» ведутся переговоры с директором «Альберт-холла» о постановке «Травиаты» в будущем сезоне, а директор «Ковент-Гардена» снова позвал меня петь в своем театре. Планов очень много, и работы тоже хватает.